Глава 276: Пожалуйста, уходи

«Брат, не думала, что здесь живут люди». Хотя Тан Бейвей висела у Е Мо на спине, она сильно испугалась, когда Е Мо спрыгнул со скалы. Когда она увидела дорогу, то удивилась еще больше.

Е Мо кивнул и сказал: «Секты не любят шумный мир смертных, а такие места больше подходят для культивации».

«То, чему ты меня учил в тот день, тоже древнее боевое искусство? Почему там нет движений из боевых искусств?», с любопытством спросила Тан Бейвей.

Е Мо серьезно сказал: «То, чему я научил тебя, это не древнее боевое искусство, но нечто в тысячи раз более ценное. Ты не должна показывать это никому».

С объяснениями Е Мо Тан Бейвей немного больше поняла о скрытых сектах. Они разговаривали по дороге и наконец-о прибыли в Умиротворение.

Хотя мастер секты ничего не сказала, она была весьма благодарна Е Мо. Если бы Е Мо не убрал Цзин Си, она не смогла бы контролировать Умиротворение. После того, как Е Мо убил Цзин Си, Умиротворению больше не приходилось вихлять как раньше.

Неважно, что думала Цзин Сянь, она никогда не ожидала, что Е Мо вернется в умиротворение во второй раз и приведет прекрасную девушку.

«Великая Цзин Сянь, это моя сестра Тан Бейвей. У меня еще есть нерешенные дела, и я хотел бы позволить моей сестре остаться у вас на некоторое время», у Е Мо была просьба, и он не смел грубить Цзин Си.

Цзин Сянь посмотрела на Тан Бейвей в удивлении и сказала: «Господин Е, это та сестра, что потерялась двадцать лет назад?».

Е Мо поклонился и сказал: «Да, моя сестра поживет здесь немного. Вернувшись, я отплачу».

Цзин Си вздохнула: «Раз это твоя сестра, ненужно говорить об оплате. Жаль Сусу, если бы только ты привел ее сюда раньше».

На сердце Е Мо была грусть. Он понимал, что Цзин Си имела в виду. Он оставил сестру в Умиротворении, потому что также хотел дождаться возвращения Луо Ин.

….

После этого, первое, что сделал Е Мо, он правда поехал в Юй. Он собирался увидеться с Нин Цинсюэ. Неважно, сможет ли он излечить ее или нет, он все же должен был туда поехать.

Отец Нин Цинсюэ, Нин Чжонфей, был очень решительным человеком и покинул Семью Нин безоговорочно ради Нин Цинсюэ. С его сильными связями и способным умом бизнесмена, он создал новую фармацевтическую компанию всего лишь за год.

В Юй Семья Нин считалась богатой семьей.

Как только Е Мо прибыл в Юй, ему не понадобилось много времени, чтобы узнать, Нин Цинсюэ не только восстановилась физически, но и стала управляющим бизнеса Нин Чжонфея.

Фирма располагалась в самом высоком небоскребе Юя, поэтому Е Мо легко нашел ее.

Здание еще не принадлежало Нин Чжонфею, и его компания занимала только два этажа. Е Мо не задали много вопросов, и он поднялся наверх. Но девушка за стойкой рецепшн остановила Е Мо.

«Сэр, могу я узнать, кого вы ищете?», девушка была весьма симпатичной и очень вежливой.

«Я ищу Нин Цинсюэ. Могу я узнать, где она?», думая о том, как он встретится с Нин Цинсюэ, Е Мо был возбужден. Он не знал, была ли ситуация в точности такой, как рассказывала Сю Вей, но если все было действительно так, что если он не сможет вылечить ее?

Девушка улыбнулась профессиональной улыбкой, но не стала звонить и спрашивать разрешения. Она снова вежливо спросила: «Сэр, вы договаривались о встрече?».

«Нет», Е Мо неосознанно покачал головой. Он никогда бы не подумал, что не сможет увидеть Нин Цинсюэ.

Девушка за стойкой улыбнулась, извиняясь: «Тогда мне жаль, сэр. Я не могу сообщать о клиентах, кто пришел без договоренности».

Из-за сладкой улыбки девушки Е Мо не смог разозлиться, но у его не было способа заставить девушку сообщить о нем. Как только он уже задумался о том, чтобы использовать невидимость и пойти к Нин Цинсюэ, раздался стук высоких каблуков по полу.

«Директор Лань, Менеджер Ли…», девушка увидела двух женщин и вежливо поприветствовала их.

Е Мо развернулся и увидел кое-кого знакомого, это была Ли Мумей. Он тут же обрадовался и быстро сказал: «Ли Мумей, я Е Мо. В этот раз я приехал увидеться с Нин Цинсюэ…».

Е Мо остановился. Он почувствовал, что атмосфера была неправильной, и Ли Мумей, кажется, смотрела на него странно, словно собираясь что-то сказать. Тем временем женщина рядом с ней нахмурилась.

Директор Лань? Не это ли мама Нин Цинсюэ, Лань Ю? Значит, Директор Лань его будущая теща. Е Мо почувствовал неловкость, подошел вперед и сказал: «Здравствуйте, Тетушка. Я Е Мо, я приехал увидеться с Цинсюэ»,

Женщина все еще хмурилась, но раз Е Мо сказал это, ей оставалось только ответить: «Мы знакомы?».

«Я слышал, как Цинсюэ говорила о вас. Думаю, вы мама Цинсюэ, не так ли?», Е Мо не смел быть невнимательным перед матерью Нин Цинсюэ.

Увидев, что Ли Мумей хочет что-то сказать, Лань Ю снова нахмурилась. Е Мо тоже чувствовал, что все шло не так, и комната погрузилась в тишину.

Через долгое время Лань Ю сказала: «Раз ты Е Мо, входи поговорим, ох…».

Затем Лан Ю вошла в кабинет, и Ли Мумей, взглянув на Е Мо одобряющим взглядом, последовала за ней. Е Мо беспомощно пошел за ними в офис.

Ли Мумей вошла, сделала две чашки чая, а затем вышла, закрыв дверь.

«Е Мо, я знаю, что ты некто сильный, но…», Лань Ю остановился, словно пытаясь привести свои слова в порядок, и через некоторое время произнесла: «Цинсюэ – моя единственная дочь, она мое сокровище. Ни ее отец, ни я не потерпим, чтобы кто-то навредил ей. Мы тяжело работаем только для будущего Цинсюэ…».

Е Мо вздохнул и сказал: «Тетушка, не ходите вокруг да около. Хотя я эмоциональный, но сделал то, о чем никогда не пожалею. Я люблю Нин Цинсюэ, но это не из-за ее богатства».

Лань Ю кивнула и сказала: «В таком случае, скажу прямо. Конечно же я знаю, что ты не станешь беспокоиться о небольшом богатстве нашей Семьи Нин, но мы заботимся о своей дочери. С тех пор, как Нин Цинсюэ познакомилась с тобой, то была уже дважды тяжело ранена. Мы почти потеряли нашу дочь. И все это из-за тебя. В этот раз Нин Цинсюэ сбила машина, и ее отправили в больницу. Она была на грани смерти, но видимо небеса сжалились над ней, и она вернулась к нам на второй день».

Сказав это, Лань Ю потерла глаза.

Е Мо тое знал это и вздохнул. Он не винил Лань Ю. Он только уважал таких матерей и понимал, почему Нин Цинсюэ вернулась живой. Это было только потому, что она тут же потеряла сознание. Это произошло из-за ожерелья, что он сделал для нее.

Оно было сделано из драгоценных материалов и исписано множеством символов. Хотя дух чи не накапливался, пока его использовали ля защиты. Через какое-то время он восстанавливался. Цинсюэ смогла встать на второй день после накопления духа чи, ожерелье восстановило ее жизненные силы.

Смотря на молчавшего Е Мо, Лань Ю снова сказала: «С тех пор, как Цинсюэ встретила тебя, она не хотела возвращаться в Юй и предпочла остаться в Нин Хай. Говорят, она так же ездила сама в Плавную Змею и в пустыню. После дув случаев с почти смертельным исходом, ни ее отец, ни я больше не потерпим этого.

В этот раз, когда Нин Цинсюэ очнулась, небеса пожалели нас, и год правда выпал из ее памяти. Ее память существует только до момента встречи с тобой. Поэтому, Е Мо, пожалуйста, прошу тебя, дай ей жить спокойно».

Затем Лань Ю с надеждой посмотрела на Е Мо. Она хотела, чтобы в сердце Е Мо появилась жалость к родителям, и он больше не сближался с ее дочерью. Она не знала, что еще Нин Цинсюэ ездила в Шень Нон Цзя, иначе, волновалась бы еще больше.

Е Мо правда хотел поддержать любовь Лань Ю к дочери, но не мог, не только он любил Нин Цинсюэ, но и она любила его. Он, не колеблясь, медленно покачал головой.

«Е Мо, почему ты делаешь это? Прошу тебя, отпусти Цинсюэ…», затем Лань Ю встала на колени перед Е Мо.

Е Мо застыл. Он не ожидал, что Лан Ю сделает это. В этот момент он почувствовал такую боль на сердце, словно что-то драгоценное покидало его.

«Мам, ты…», дверь в кабинет открылась, и в дверях словно богиня появилась Нин Цинсюэ, одетая в бледно-желтое платье. Она, застыв, посмотрела на Лань Ю, стоявшую на коленях, а затем перевела взгляд на Е Мо.

Но вскоре она отреагировала и кинулась помогать Лань Ю. Она повернулась к Е Мо с лицом,

полным гнева, посмотрела на Е Мо и спросила: «Кто ты? Чего ты хочешь?».

«Я…», Е Мо открыл рот, но не мог произнести ни слова. Если слова Лань Ю о том, что он должен бросить Нин Цинсюэ, заставляли его сердце болеть, то из-за слов Нин Цинсюэ оно обливалось кровью. Он знал, что Нин Цинсюэ потеряла год памяти, но внезапно почувствовал пустоту на сердце. Он не мог принять эту пустоту.

«Цинсюэ, я Е Мо. Я знаю…», но он был перебит Нин Цинсюэ, не успев закончить фразу.

Она нахмурилась и сказала: «Е Мо, решение о помолвке было принято нашими прошлыми поколениями. Ты – это ты, а я – это я. Почему ты пришел ко мне? Я не хочу, чтобы ты приходил к моим родителям».

«Но Цинсюэ, разве ты не знаешь, что последний год пропал из твоей памяти?», отчаянно сказал Е Мо.

Лицо Нин Цинсюэ нахмурилось, и она посмотрела на Е Мо с отвращением: «Ты не можешь называть меня Цинсюэ. Я знаю, что ты Молодой Господин из Семьи Е, но у нас нет ничего общего. Плюс, как ты связан с тем, что я потеряла память? В чем смысл мучать мою мать? Уйди, пожалуйста».

http://tl.rulate.ru/book/2647/195545